

говорится о том, что был закрыт театр Михаила Боярского «Бенефис». Название статьи содержит иронически подтекст: неизменный атрибут Михаила Боярского – это шляпа, без которой его невозможно представить и увидеть. Таким образом, упавшая шляпа – закрытый театр.

Итак, мы привели классификацию интертекстем по такому параметру, как первоисточник цитатного материала, разделили интертекстемы по первоисточнику на пять больших групп: 1) интертекстемы, апеллирующие к классической литературе (отечественной и зарубежной), 2) мифы, сказки, былины, сказания; 3) библейские тексты; 4) крылатые выражения, афоризмы, популярные фразы людей современности; 5) цитатный материал, источником которого является массовая культура. Можно сделать вывод о том, что многочисленны использования материала из классических произведений русской и зарубежной литературы, цитатного материала массовой культуры, реже – библейские фразы, афоризмы, крылатые выражения и фразы из мифов, сказок.

Литература

1. Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык средств массовой информации. – М.: Академический Проспект; Альма Матер, 2008.

2. Володина М.Н. Язык массовой коммуникации – особый язык социального воздействия // Язык средств массовой информации. – М.: Академический Проспект; Альма Матер, 2008.

3. Петренко В.Ф. Психосемантика массовых коммуникаций // Язык средств массовой информации. – М.: Академический Проспект; Альма Матер, 2008.

НОВООБРАЗОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ГАЗЕТЫ: КАНОНИЧЕСКИЕ И НЕКАНОНИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Бекетова Наталья Александровна
Национальный исследовательский
университет «БелГУ»

В данной статье газетные новообразования, составляющие область словообразовательных экспрессивов, структурируются по узואальным и неузואальным моделям, а также по функциям и способам образования.

Ключевые слова: словообразовательные экспрессивы, канонические, неканонические модели, окказионализмы.

The article claims that press innovations which compose the area of word-formative expressive are structured by usual and non-usual models, and also by functions and methods of formation.

Keywords: word-formative expressive, canonical and noncanonical models, occasionalisms

Современные средства массовой информации, нацеленные на повышенную экспрессию, находятся в постоянном поиске новых слов, которые не только номинируют различные стороны современной действительности, но дают оценку происходящему в обществе. Исследователи констатируют: «Усилился оценочный характер узуса в СМИ, расширился спектр оцениваемых явлений и фактов. Прежние оценочные парадигмы изменяются под влиянием новых ориентиров общественно-политической жизни и сознания членов общества» [Рацибурская 2007:139]. Для современного языка газеты характерно форсирование авторского начала, замещение информативной функции воздействующей, что привлекает широкий арсенал средств оценки и экспрессии. Особенно востребованным в настоящее время оказался именно экспрессивный (выразительный) потенциал языка.

Освещая новообразования в языке газеты и избирая экспрессивный ракурс, необходимо уточнить понимание экспрессивности.

Экспрессивность находит узкое и широкое толкование в научной литературе, рассматриваясь в первом случае как *семантическая* категория (И.В. Арнольд, И.А. Стернин и др.), во втором – как *функциональная* категория (Т.Г. Винокур, Н.А. Лукьянова, В.Н. Телия, В.К. Харченко и др.). Согласно первой точке зрения, экспрессивность есть один из компонентов семантики слова, который наслаивается на предметно-логическое значение слова и включается в объем понятия «коннотация». Согласно широкому пониманию, которому следуем мы, экспрессивность есть выражение некоторого итога, создаваемого целым рядом субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому. Как функциональное явление, экспрессивность вбирает в себя весь объем коннотаций, включая функционально-стилистические ограничения, возникает при любом не-нейтральном употреблении языковых единиц, проявляется в необычности, новизне употребления слова, в деформации привычных моделей любого языкового уровня, связана с отклонением от нормы.

Суффиксальное словообразование представляет собой богатейший источник для исследования экспрессивности в широком понимании, при этом существительные являются самой неогенной областью в языке газеты. Поэтому объект исследования настоящей работы – имена существительные, образованные суффиксальным способом. Материалом для исследования послужили новообразования, извлеченные из текстов российских печатных изданий последнего десятилетия, а также новые слова из филологических словарей последних лет издания.

В пространстве исследуемых лексических единиц мы выделили две большие группы:

- существительные, образованные по каноническим (узуальным) словообразовательным моделям;

• существительные, образованные по неканоническим (окказиональным) словообразовательным моделям.

Характеризуя I группу новообразований, мы опираемся на словообразовательную концепцию, представленную в «Русской грамматике» (М., 1980).

Состав словообразовательных экспрессивов очерчивается в работах исследователей в разном объеме и составе (например, И.Б. Голуб, Е.А. Земская, П.Н. Джамбазов, Н.А. Лукьянова, А.Н. Тихонов и др.). Бесспорным является отнесение к ним существительных с модификационными значениями: субъективной оценки и стилистической модификации. В языке газеты экспрессивных потенциал этих словообразовательных типов используются очень активно:

а) десубстантивные существительные, образованные с помощью субъективно-оценочных суффиксов:

-ик/-чик: *вождик* (Когда на своих телеэкранах мы видим шахтерского вождика... Сов. Рос. 8.4.), *мэрчик* (о мэре города), *культик* (При Сталине был культ, при Хрущеве – просвет. Потом настало время культиков, а при Горбачеве и Ельцине были просветы. А что у нас сейчас на дворе? АнФ. №12. 2008.), *папаверинчик* (таблетки папаверина в разговорной речи), *коллективчик* (...И в этот коллективчик мне предстояло влиться. АнФ. №21. 2008),

-ушк(а)/-ишк(а): *демократушка*, *кенгурушка* (платье с большим карманом на животе), *войнушка*, *Олимпиадушка* (о спортивной олимпиаде малых стран; В программе первой «Олимпиадушки» соревнования по легкой атлетике, плаванию, теннису, серфингу....СПбВ. 9.6.), *парламентушка*, *депутатушка* (-Что-то там твякают по радио, какие-то депутатушки сидят в парламентушке. [Ю.Козлов, Медные деньги (НС, 6, с.43)].

-онок/-енок: *атташонок* (о малоопытном атташе), *челночонок* (Мне знакомые «челночата».. рассказывали, что в крупных городах сильно груженный пассажир даже из поезда безнаказанно не выйдет. МН. №3), *жигуленок* *москвичонок* (об автомобилях «Жигули», «Москвич»).

Как демонстрируют приведенные контексты, данные образования, во-первых, формируют в тексте различные экспрессивные оттенки: насмешливо-иронический (*патик*, *коллективчик*; *Наш патик решил обзавестись второй женой.* КП. № 139. 2008), шуточный (*демократушка*), пренебрежительный (*атташонок*), уничижительный (*культик*, *мэрчик*, *парламентушка*, *депутатушка*), ласкательный (*папаверинчик*, *челночонок*, *жигуленок*); во-вторых, маркируют жаргонные слова, например, *кропатик* (доза наркотика из конопли), *хавчик* (Потом была армия. В части Ришат прослыл «классным доставалой» – в любое время дня и ночи мог подкинуть «хавчик». МК. 9–16.04.1998.). Помимо оценки, новообразования данного типа могут менять стилистический регистр, переводя производящее слово в разговорную или разговорно-сниженную сферу: *зеленушка* (зеленый лук, пряные травы,

добавляемые в пищу; *Здравый смысл заставил трудовой люд.. выращивать и огурцы, и помидоры, и зеленушку всякую.* Тр. 12.11).

В нашей картотеке зафиксированы образования с суффиксом **-к(я)**, которые приобретают уменьшительно-уничижительные, ласкательные оттенки: *небыличка* (*Много глума и всяческих небыличек чинят зарубежники на нашу историю.* Звт. № 5. 2006), *партийка* (о небольшой партии), *осетринка* (*Осетринка и икра не для всякого нутра; статья о дороговизне деликатесов.* АиФ. № 12. 2008).

б) десубстантивные существительные, образованные с помощью суффиксов стилистической модификации:

-к(я)/-овк(я): *эзмэска*, *Богданка* (улица Б.Хмельницкого в Белгороде), *экспресска* («Экспресс-газета»), *сорокопятка* (грампластинка малого формата, предназначенная для прослушивания на скорости 45 оборотов в минуту), *фиговинка* (незначительный, маленький предмет), *путинка* (народная партия сторонников В. Путина), *лужсовка* (кепка Лужкова), *аифовка* (газета «Аргументы и факты»).

-ух(я)/-ох(я): *игруха* (компьютерная игра), *послабуха* (ослабление), *презентуха* (презентация), *горбачуха* (водка), *степуха* (стипендия), *видуха* (внешний вид), *кликуха* (кликча), *попсуха* (поп-музыка), *депрессуха* (депрессия), *порнуха* (порнография), *стоха* (сто рублей) и другие.

-ар(я)/-ур(я): *душара* (душман; *Не один «душара» ... в моих руках смерть нашел.* МН. 48), *лошара* (лох), *цепура* (золотая цепь) и другие.

Многие из новообразований данных типов пополняют область не столько разговорно-литературной лексики, сколько группы сниженной и жаргонной лексики: *фиговинка*, *порнуха*, *депрессуха*, *лошара*, *цепура*, *душара*, использование которых в массовой коммуникации по меньшей мере является сомнительным.

в) слова со значением лица женского пола:

-ш(я): *вампириша*, *рокериша*, *контактериша* (та, которая вступила в контакт с НЛЮ), *бизнесмениша*, *агентиша*, *байкериша*, *шефши*, *бюргериша* (*бюргер* – городской житель Германии), *гулливерши* (Дочка карликов роста большой, но все равно вышла замуж за маленького мужчину. МК. №240. 2005).

-их(я): *богачиха*, *завучиха*, *послиха*, *челночиха*, *весиха* (женщина, рожденная под созвездием Весов).

-овк(я): *бомжовка*, *демороссовка* (женщина, принадлежащая к партии «Демократическая Россия») и другие.

-ин(я): *шефиня*, *социологиня*, *психологиня* и другие.

Обращаясь к анализу словообразовательных пар, можно отметить, что механизм словообразовательной экспрессии может осуществляться по двум направлениям: первая модель отражает перевод стилистически нейтрального слова в сферу экспрессивных лексем (*демократ* → *демократушка*, *атташе* → *атташенок*, *парламентишка*, *депутатишка*), разговорно маркированных слов (*осетр* → *осетринка*, *завуч* → *завучиха*, *демороссовка*); вторая модель нацелена на усиление / ней-

трализацию экспрессивно маркированной основы (*хавчик, кропалик, фиговинка, бомжовка*).

II группа новообразований объединяет в себе новые слова, созданные по неканоническим словообразовательным моделям. По мнению Е.А. Земской, «расцвет незуального словообразования» наблюдается «в языке газет, любых средств массовой информации, устной публичной речи» [Земская 2000:138]. Обращаясь к исследованию словообразовательных окказионализмов, мы придерживаемся понимания того, что окказиональное слово экспрессивно само по себе, в силу особенностей своего внутреннего словообразовательного строения. По словам А.Г. Лыкова, «окказиональное слово привязано к контексту лишь по смыслу, по своему лексическому значению, экспрессивность же его носит независимый от контекста характер» [Лыков 1976:23–24].

Анализ окказиональных единиц демонстрирует широчайший диапазон способов образования неканонических слов. В настоящей работе охарактеризуем два окказиональных способа, наиболее частотных и востребованных в современных газетных текстах – это *графиксация* и *контаминация*.

Графиксация определяется как такой способ образования слов, «при котором в качестве словообразовательного оператора выступают графические и орфографические средства (графические выделения, знаки препинания и т.п.)» [Изотов 1998:76]. В настоящее время существует несколько разновидностей этого способа: *дефисация, парентезис, квотация* и др.

Рассмотрим такую разновидность графиксации как *использование букв различной величины* (В.П. Изотов). В современной лингвистической литературе отмеченный способ называют по-разному: *шрифтовое или регистровое выделение части производящего слова* (Н.А. Николина), *незуальное слабо мотивированное или немотивированное чередование строчных и прописных букв* (Т.В. Попова), *капитализация* (И.А. Нефляшева). Визуализация информации в современной газете делает графические приемы обязательной составляющей печатных материалов. Приведем некоторые примеры из нашей картотеки:

▪ *обезДОЛЬЩИКИ*. Жертвами финансовых пирамид стали более 12 млн. россиян (заголовок публикации о проблемах вкладов дольщиков. АиФ. №12. 2008);

▪ *СТИХИю* в народ! В Москву пришел фестиваль поэтов (МК. №219. 2005);

▪ *Сплошное БАЛовство* (заголовок; статья о том, как прошел бал. КП. №89. 2008);

▪ *КАРЬЕРа* для генерала...История карьера, расположенного в непосредственной близости от военного аэродрома «Кубинка», полукриминальна (МосКовия. № 330. 2005);

▪ *ПроМАШКА* вышла. Шараповой помогла травма соперницы (заголовок. МК. № 234. 2005);

▪ У Чухрай поМАМУТнение? ...Спутником бывшей супруги актера и ресторатора Антона Табакова стал известный бизнесмен Александр Мамут (заголовок. МК. № 235. 2005);

▪ ПЕРЕзаГРУЗКА глаз. Если у ребенка портится зрение, мы списываем эту проблему на пагубное влияние компьютера... (АиФ. № 9. 2010).

Контаминация как способ словообразования выделен достаточно давно («междусловное наложение» в работах Н.А. Янко-Триницкой) и в разных терминах описан в лингвистических исследованиях (В.П. Изотов, А.Г. Лыков, И.С. Улукханов и др.). В данном способе выделяют несколько разновидностей, в которых учитываются начало, середина, конец производящего и производного слов, морфемные и неморфемные границы наложений, наличие аффиксов, сопровождающих словотворчество и др. Приведем примеры этого чрезвычайно активного в газете окказионального способа:

▪ АиФ+эйфория→АиФория: «АиФория» на первом канале! Не пропустите наш юбилейный концерт». АиФ. № 21. 2008);

▪ Мама+папулечка→мапулечка: Синдром мапулечек (заголовок, статья об отцах-одиночках. АиФ. № 21. 2008);

▪ Чукотка+чубчик→чукчик: Чукчик кучерявый (заголовок; статья о том, сколько тратит на парикмахера губернатор Чукотки Роман Абрамович. АиФ. № 6. 2008);

▪ Картошка+морковь→моркошка: ...На огороде выращиваем всякую картошку-моркошку... АиФ. № 10. 2010);

▪ Пенсия+пансион→пенсион: Руководитель грайворонского отделения ПФ Лидия Кузьменко устроила отличный «пенсион» за казенный счет своему сожителю. АиФ Белгород. № 32. 2004);

▪ Спорт+портфель→спортфель: Министр без спортфеля (заголовок). В.Мутко, министр спорта, туризма и молодежной политики: «Я уйду совершенно спокойно, если это касается конкретно меня, но выиграет ли от этого спорт, я не знаю» (АиФ. № 10. 2010);

▪ Янукович+бандит→Бандюкович, Тимошенко+мошенница→Тимошенница: Украина: смена Виктора. «Бандюкович» пэрэмог «Тимошенницу» (заголовок; автор статьи дает следующее пояснение: «Массовое разочарование кандидатами народные юмористы выразили в прозвищах: «Бандюкович» (намек на прошлые судимости кандидата) и «Тимошенница» (последнее особенно эффектно звучит на уму – «Тымошенница»). АиФ. №6. 2010).

Создавая подобные окказионализмы, авторы газетных текстов увлекают читателя в словообразовательную игру с целью привлечения внимания к своему материалу. В целом анализ новообразований показал, что при образовании новых слов в языке газеты активно задействованы и канонические и неканонические словообразовательные модели. Что касается степени экспрессивности, то, по нашему мнению, наиболее экспрессивными являются окказиональные образования.

«Обязательная экспрессивность» – характернейшая черта окказиональных слов, более того, экспрессивность окказиональных слов носит ингерентный характер (А.Г. Лыков). Это их сквозной признак, в отличие от слов канонических, большей части которых экспрессивность не свойственна.

Литература

1. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). 2-е изд. – М.: «Языки русской культуры», 2000.
2. Изотов В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования. Монография. – Орел, 1998.
3. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). – М., 1976.
4. Николина Н.А. Новые тенденции в современном русском словотворчестве // Русский язык сегодня. Вып.2. – М., 2003.
5. Рацибурская Л.В. Словообразовательные неологизмы как средство вербальной агрессии в современных СМИ // Арзамасские филологические чтения – 2006. – Арзамас, 2007.
6. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и причины ее описания. – М., 1975.